

В заведении "Юэлай", у подножия горы Цзиньшань, за столиком у окна покоилась длинная сабля. Рядом сидел мужчина в белой одежде, с высокими бровями и черным кольцом на правой руке. Он смотрел на еду перед собой, не притронувшись к ней. — Дядя Фу, действительно ли в храме Цзиньшань есть то наследие меченого бога, о котором ты говорил? — проговорил мужчина, отпив вина. — Конечно, тысячу лет назад храм Цзиньшань еще не был построен, и в этом месте покоился гроб меченого бога. Судя по характеру старого призрака, он непременно оставил бы после себя наследие, — прозвучал в ответ слабый, хриплый голос из кольца. Зеленоватый свет пронзил его, словно отблеск тусклой звезды. — Но храм Цзиньшань сильно охраняется, и там много экспертов. Как мне туда попасть? Дядя Фу в кольце молчал. В прошлый раз, когда он телепортировал Чжао Ли, он израсходовал много своей ментальной энергии. Теперь он был настолько слаб, что ему нужно было много времени, чтобы произнести всего одно слово. Он не мог помочь Чжао Ли. Чжао Ли прищурился, в его взгляде мелькнула тень беспокойства. Из-за дверей и окон доносился запах крови, идущий со стороны храма Цзиньшань. Хотя гостиница "Юэлай" находилась под горой, ее отделяло от храма более десяти миль. Запах крови доносился даже сюда, свидетельствуя о том, что в храме Цзиньшань произошло нечто страшное. Чжао Ли схватил саблю и исчез из гостиницы мгновенно. Официант, увидев, как гость растворился в воздухе, хотел было позвать хозяина, но, заметив на столе серебряный слиток, радостно забрал его. Чжао Ли летел к храму Цзиньшань. По дороге он встречал множество людей, даже мастера уровня Божественного Императора спешили в том же направлении. Запах крови был настолько силен, что его чувствовали даже обычные люди. Неисчислимые фигуры, словно муравьи, ползли к храму со всех сторон. Даже те, кто был слабее, бежали, подгоняемые предчувствием беды. Вскоре толпа достигла ворот храма Цзиньшань. У входа, по обе стороны от ворот, лежали два тела. Головы были отделены от тел, очевидно, отсечены одним ударом меча. — Эти двое — монахи, которые отвечали за прием гостей в храме Цзиньшань. Они обладали силой, сравнимой с силой Воинственного Короля. Их убили прямо у ворот. Что же произошло в храме? — воскликнул один из присутствующих. Все, ощущая усиливающийся запах крови, проникающий изнутри, молча, не задавая вопросов, перешагнули через порог храма. Сразу же после входа их ударил в нос тяжелый запах крови. Весь склон был усеян трупами, останки разбросаны повсюду. По земле текла кровавая река — словно в ад попали. — Ой... Ой... — девушки, практикующие боевые искусства, присели на землю, сдерживая рвоту. Вдруг они закричали. Оказалось, что на земле лежал один глаз. Хотя мир боевых искусств был жесток, такое количество крови было трудно принять. Даже опытные мастера морщились. Картина, открывшаяся перед ними в храме Цзиньшань, была слишком трагичной. — Кто посмел прийти сюда и убивать? Разве они не боятся, что Неуправляемый Святой Монах их покарает? А... как же? — Воинственный Король начал было что-то говорить, но внезапно замолчал, указывая на что-то и дрожа всем телом. Все посмотрели в направлении его пальца и увидели монаха, ростом в два метра, коленопреклоненного на развалинах. В его груди зияла круглая дыра, глаза были открыты. В них читалась ненависть, но жизни уже не было. — Не может быть! Кто же убил Неуправляемого Святого Монаха? — прозвучали возгласы изумления. — Даже святой убит! Что же произошло в храме Цзиньшань? — Невозможно! Даже если Неуправляемый Монах погиб, у них все еще есть Wuwo, он входит в Небесный Рейтинг, мастер уровня Божественного Императора. Кто осмелился? — звучали вопросы, полные недоверия. Смерть Wubi стала шоком для всех. Он был вторым по силе в Земном Рейтинге, и, вероятно, через десять лет мог бы прорваться до уровня Божественного Императора. А теперь его сердце вырвали, и он умер в храме Цзиньшань. Несколько Божественных Императоров первыми пришли в себя и медленно направились вглубь храма. Чжао Ли следовал за ними. По дороге попадались трупы, среди которых было много известных монахов: Wukong, занимавший десятую строчку в Земном Рейтинге, Wuxuan, семнадцатую строчку в Земном Рейтинге, Wuxuan, третью строчку в Человеческом Рейтинге, и Мастер Ляофань, и многие другие. Достигнув основного зала, несколько Божественных Императоров внезапно остановились, содрогаясь от ужаса. Чжао Ли посмотрел в том же направлении и почувствовал,

как леденеет кровь в жилах. Перед ними стояла большая каменная плита, высотой около десяти метров. На ней саблей был прибит к камню Безжалостный Монах, мастер уровня Небесного Рейтинга, Божественный Император. Он был весь в крови, и в его глазах больше не было жизни. На плите были написаны кровью слова: "По приказу главы, первыми убить обитателей храма Цзиньшань", а в правом нижнем углу - несколько мелких символов: "Демонический Секта Лотус Shengli". — Это демоническая секта! Они посмели, они осмелились устроить резню в храме Цзиньшань! Разве они не боятся возмездия справедливых? — Да, разве их демоническая секта считает себя непобедимой? — негодовали присутствующие. Один из Божественных Императоров склонился перед остальными и сказал: "Все, мне нужно вернуться в свою секту и срочно сообщить о случившемся. До свидания." Затем он развернулся и выскочил из храма. Остальные Божественные Императоры тоже спешили покинуть храма. Эта новость должна была распространиться как можно скорее. К вечеру храм Цзиньшань опустел - лишь густой запах крови напоминал о произошедшем. В главном зале появилась фигура, на спине которой покоилась длинная сабля. — Дядя Фу, ты уверен, что наследие Меченого Бога находится именно там? — Не волнуйся, Чжао Ли, я чувствую его аромат. Ты можешь войти в его гробницу, раздавив бусы в своей руке. Услышав это, Чжао Ли раздавил бусы в своей руке. Его окружила слабая пространственная рябь. Он посмотрел на Wuwo, прибитого к каменной плите неподалеку, и в его сердце смешались чувства. Не так давно он думал о том, как проникнуть в храм, и даже обдумывал, как выманить Wuwo оттуда, чтобы тайком пробраться внутрь. Но вот, спустя всего полдня, он вошел в храм открыто, но ценой этого стала разруха и смерть всех обитателей храма. Чжао Ли не успел обдумать произошедшее, как в пространстве образовался вихрь, который поглотил его целиком. Вихрь медленно успокоился, и все исчезло. Незадолго после исчезновения Чжао Ли, раздался слабый шум под разрушенным боковым павильоном. Шум становился все громче и громче, пока не проломил руины. Две фигуры выползли из-под обломков: монах в монашеской рясе и женщина в зеленой рубашке. Лицо женщины было залито слезами. Она плакала без остановки. Рядом с ней стоял монах в монашеской рясе, его лицо выражало скорбь. — Позвольте выразить соболезнования, — утешил он. Услышав это, женщина прекратила рыдать и посмотрела на монаха. — Мастер Ляюю, все погибли, в том числе мой брат. Почему это случилось? — спросила она, голос дрожал от боли. — Я не знаю почему, но нечестивая секта уничтожила наш храм. Я отомщу за всех. — Мастер Ляюю, я вернусь в династию Даюу к своему учителю. Ты пойдешь со мной? — Нет, я должен похоронить всех, кто погиб в храме, а затем, странствуя по миру, совершенствовать искусство изгнания демонов.